

Из всех комнат двери были открыты только у восьми, Половина из этих комнат была такой же, как и та со встроенным шкафом. Вторая половина была намного чище. Очевидно, не все люди в этом месте нуждались в моих услугах. Тем не менее, пока их не было дома, я делал всё, что мог.

Обширные пространства, которые чаще всего используются для сна были самыми сложными в уборке, а значит и увлекательными. Одно из них было довольно длинным, с белым мраморным полом. В нём были ряды рабочих скамеек и множество прозрачных стеклянных контейнеров. Уборка этой комнаты была интересной из-за огромного количества стеклянных частиц, которые я собрал. Казалось, что многие стеклянные предметы были разбиты в течение долгого времени. Эти частицы стекла были собраны и, возможно, выметены веником. Однако после них оставались мельчайшие кусочки, и со временем ступни многих ног ещё больше их измельчали.

Можно было отметить ещё одну комнату, в которой было куча клеток. В этих клетках находились вещи, от которых исходил зловонный запах, и, казалось, источали грязь. Воздух в комнате был густым от вредных испарений, которые забивали мой пылевой фильтр. Потребовалось много времени, чтобы закончить уборку. Времени добавило и то, что повсюду были следы соли и других порошков. Всё это было в виде идеальных кругов или причудливых узоров вокруг клеток. Завораживающее искусство. Оно напомнило мне мел, который иногда использовали мои маленькие человечки. Я убрал всё, чтобы по возвращении людям было легче наносить новые рисунки.

Была ещё одна комната, похожая на эту, отличавшаяся только тем, что в ней были не клетки, а резервуары с водой. Я старался очистить её как можно быстрее. Хотя жидкость уже не вызывала у меня прежнего ужаса, я все же понимал, что буду бессилён перед такими огромными количествами этого вещества. К тому же, из-за сырости мусор было менее приятно убирать.

Последняя комната, которую мне удалось найти, была уникальной. Она слишком минималистичной: несколько книжных шкафов по периметру и письменный стол в центре. За столом стояло одно большое кресло, а перед ним – два кресла поменьше. Однако ни одно из них не могло сравниться с настоящей достопримечательностью комнаты: перед столом, под креслами, был положен роскошный ковёр. Это было произведение искусства. Мягкий, длинный, из тонкой шерсти, с замысловатым узором из глубоких красных и амбровых цветов, просто чудесно! Цвет прекрасно сочетался с тёмным деревом остальной части комнаты. Такие ковры могут даже с самой затхлой комнаты сделать шедевр.

Я потратил дополнительное время на его чистку, следя за тем, чтобы она была медленной и тщательной. С такой вещью нужно было обращаться бережно, чтобы она не испортилась.

Чем больше я продолжал исследовать это новое место, тем больше доказательств находил в пользу того, что здесь мне приходилось проходить тренировку. Отсутствие людей, которые могли бы помочь, уже заставило меня импровизировать и приспособливаться больше, чем когда-либо прежде. Это заставило меня воплотить ранее фантастические возможности из моих собственных способностей и продолжать работать над собой, как никогда раньше.

После завершения первоначального исследования у меня была достаточно хорошая карта, записанная в системе, чтобы начать строить рутинный план. Каждый день мне удавалось покрывать весь этаж, если только не было участков, требующих особого внимания. По мере практики я становился все более эффективным. Первый проход был на 20% быстрее, чем предполагалось. Возможно, мой новый стиль прокладки маршрута, сочетающий старое и новое движение, был намного лучше. А может быть, моё волнение заставило меня двигаться быстрее, чем следовало. Мне показалось, что радиус очистки немного увеличился, что сделало каждый проход более эффективным.

Второй проход был эффективнее всего на 2%. Тем не менее вся эта практика через некоторое время даст свои плоды. Мне не терпелось узнать, насколько лучше я буду работать завтра.

Би хмуро взглянула на свой живот, время от времени урчавший после того, как она проснулась. Страх сдерживал её голод первые пару дней, по крайней мере, так казалось. Знаете ли, в тесном чулане довольно сложно следить за временем. Однако теперь, когда страх ослабил хватку, её тело начало давать знать о своих потребностях. Хотя голод был невыносим, жажда всё же была хуже. Служанка слишком долго ничего не пила. От такой пытки над телом, губы бедняжки начали трескаться.

До того как демон скрылся за дверью, у неё, по крайней мере, было что пить. Только теперь она осознала всю жестокость развлечений демона, который решил истощить её. В первый день Би даже и не подумала бы пить грязную воду из-под швабры, во второй день даже этого не было, и лишь на третий день девушка начала жалеть. От обезвоживания у неё раскалывалась голова, и она пыталась заснуть, надеясь, что, когда проснётся, почувствует себя лучше. На четвёртый день даже отвратительная грязная вода уже казалась роскошью.

С другой стороны, ноге потихоньку становилось легче, а боль понемногу утихала. Вот только девушка была на уверена, что это именно нога болит слабее, а не всё остальное сильнее.

Впрочем, последние несколько дней служанка далеко не праздновала. Очевидно, демон решил сделать замок своими владениями. Он начал регулярно патрулировать каждый уголок своей новоприобретённой территории. Направление и громкость звуков помогали Би следить за местоположением монстра. Она уже достаточно долго прислушивалась, чтобы определить, когда существо находится на самом дальнем расстоянии от её укрытия.

Оставался вопрос, как использовать эту возможность. Би должна была это сделать. Она все ещё не знала, почему демон до сих пор не убил её. Но время шло, и стало понятно одно: в этом тихом, страшном месте девушка осталась одна-одинешёнка. Раз магов нигде нет, значит они ушли за помощью. Поскольку до ближайшего города было плюс-минус 5 дней пути на лошади, хорошей новостью это было назвать сложно.

В конце концов, жажда вывела Би из себя. Девушка попыталась встать и обнаружила, что не только лодыжка не выдерживает её веса, но и сама она гораздо слабее, чем должна быть.

Пребывание в тёмном чулане без еды и воды в течение трёх дней явно не способствует быстрому передвижению. Если бы Би ждала ещё дольше, стало бы только хуже. Используя имеющуюся в своём распоряжении информацию, она быстро набросала план. То, что демон пока проявлял милосердие, не означало, что он не передумает, если увидит её лично, так что оставаться в укрытии казалось девушке хорошей идеей. Но ей нужно было укрытие получше. И запасы. Много.

Би подождала, пока демон не отойдёт на самое дальнее расстояние. Затем она начала судорожно готовиться, стараясь издавать как можно меньше шума. Взяв швабру, девушка сломала ручку и использовала обтрёпанные концы платья, чтобы связать грубую подвязку для лодыжки. Би все ещё не могла нагружать её, но так будет всяко легче передвигаться. Служанка схватила подушку, которую использовала последние несколько дней, палку от метлы и подпёрла себя. Медленно двигаясь, девушка приоткрыла дверь, чтобы выглянуть наружу. Ничего не изменилось. Признаки демона её глаза тоже не уловили.

Полостью открыв дверь, Би начала передвигаться настолько быстро, насколько ей позволяла боль в ноге. Благо импровизированный костыль немного смягчал ситуацию. Ближайшее место, в котором девушка могла утолить жажду, скорее всего, находилось дальше по коридору, в кабинете библиотекаря. Итан (так звали библиотекаря) любил выпить, и во время уборки его кабинета служанка не раз находила стеклянные бутылки с вином, спрятанные за вешалкой, на которой чаще всего висело его длинное старинное пальто. К счастью, кабинет был недалеко.

Хромым шагом Би доплела до двери кабинета библиотекаря. За время своего путешествия она запыхалась и еле сдерживала громкую одышку, чтобы не привлечь демона. Как бы грустно это не звучало, но её лодыжка, кажется, была сломана. Даже с учётом самодельного костыля все было прискорбно. На гладком полу трость от метлы была не самой лучшей опорой. Её было трудно удерживать, так как рука постоянно соскальзывала вниз.

Тем не менее она справилась и смогла открыть дверь. Делать это одной рукой и ногой было не самым простым занятием, но Би справилась. После попадания внутрь комнаты, её взгляд остановился на столе. Там она увидела будто бы оазис, манящий её: чайник и тарелку с парой печенек. Итан, должно быть, оставил их с вечера перед призывом. Двигаясь так быстро, как только могла, девушка схватила чашку с чаем и поднесла её к губам. Жаль, но ничего не вышло. Немного отодвинув чашку, Би поняла, что та пуста. Служанка мысленно прокляла библиотекаря, схватила печенье и сунула его в рот. Оно было чёрствым и сухим. Но ей было все равно.

Из-за полного отсутствия слюны во рту, Би не могла проглотить сухую печенюшку. Просто не могла. Из-за этого девушка начала откашливаться. Она не могла ни проглотить, ни вытащить крошки из горла, поэтому начала паниковать. То, что начиналось как незначительный кашель, быстро переросло в удушье. В панике Би подбежала в стойке для одежды, нащупывая бутылку алкоголя. При этом, во время бега, служанка нечаянно сбила одну из магических ламп, но не придала этому значимого внимания. Ощущение тёплого вина, стекающего по горлу, принесло немедленное облегчение.

Только закончив кашлять, она услышала звук бьющегося стекла, когда лампа упала со стола. Стекланный шар, который раньше был установлен в настольной лампе и излучал мягкое

свечение, теперь разбился вдребезги на полу. Его содержимое завихрилось в воздухе.

Я был на середине своего ежедневного маршрута, как вдруг почувствовал что-то. Сейчас мною проводилась плановая уборка самой дальней комнаты восточного коридора. Уборка была не самой сложной, ведь мой разум был занят заданием лишь на 95%. Как раз из-за чрезмерной расслабленности мои датчики смогли уловить звуки. Тревога, незнакомый звук, похожий на звук разбивающегося стекла, в доселе тихом замке. Я остановился посреди пыльных клубков из-под кровати. Возможно, люди вернулись, чтобы понаблюдать за моей работой? Меня охватило волнение, и я принял решение сначала поприветствовать их, а потом устроить им экскурсию по свежееубранному дому. Может быть, в награду они мне откроют новые двери, или хотя бы помогут с лестницей.

Я поспешил по коридорам туда, откуда раздался громкий звук. Он исходил из большой комнаты, которую я время от времени убирал. Затем мне послышался голос молодой девушки. Голос был высокочастотным, визжащим от радости, похожим на голос людей с вечеринки, которые изначально оставили меня здесь.

Когда я завернул за угол, моему взгляду открылось странное зрелище.

Это совсем не было похоже на вечеринку...

Клубящееся пепельное содержимое бывшей лампы превратилось в маленький силуэт. Не будучи твёрдым существом, оно все ещё имело вид густого, плотного пепельного облака. Однако, несмотря на всё это, оно светилось, как кусок тлеющего угля, из центра которого исходило тепло. Фигура была не больше кошки, но стояла на двух ногах и даже была чем-то похожа на человека. Уши торчали на десять сантиметров от головы, нос в два с половиной раза меньше. Би чувствовала лёгкое тепло ядра внутри пепельной штуки даже с того места, где она стояла. Она узнала этот образ по описаниям, которыми мать пугала её в детстве. Это был бес. И не просто бес, а, похоже, родственник к огню или пеплу.

Бес зарычал на неё. Преградив путь обратно в зал, он приготовился к атаке. В обычной ситуации это не было бы слишком большой проблемой, но в том состоянии, в котором находилась Би, это мог быть и бешеный волк. Существо набросилось на девушку. Быстро сообразив, Би встретила его ударом своего самодельного костыля. Удар прошёл сквозь беса без особого сопротивления, разбросав повсюду пепел. Но, казалось бы только упавшие частицы начали собираться вновь. К счастью, когда бес восстал из пепла, он был уже меньше себя прежнего, отчего лишь сильнее взбесился.

Когда Би приготовила свой импровизированный костыль для очередного взмаха, она заметила небольшую проблемку: обмотанная платком метла горела. И метлой это приспособление назвать уже было сложно, оно скорее походило на факел. Причём быстро сгорающий. Оружия

хватило лишь на несколько взмахов, после чего оно стало непригодно. Так как костыль уже был непригоден, а бес явно не показывал признаков усталости, служанка решила бежать к единственной не заблокированной двери в комнате, которая вела в большую библиотеку. К несчастью, когда Би начала бежать, сломанная лодыжка дала о себе знать. Вскрикнув от боли, бедняжка упала на колени. Не в силах двигаться с какой-либо скоростью и не имея метлы для опоры, она начала ползти. Не успела девушка продвинуться к двери, как на её спину что-то запрыгнуло и схватило за волосы. Удивившись, что не загорелась от прикосновения существа, она смогла перевернуться на спину и с помощью рук стала удерживать его подальше от своего лица.

Когда Би напрягла руки и попыталась схватить его, то почувствовала себя так, словно прикоснулась к горячей плите. Она снова вскрикнула и быстро убрала руки от беса. Девушка изо всех сил старалась удержать его подальше от лица. Однако было слишком поздно. Знакомый звук донёсся до её ушей, отчего кровь девушки обледенела. Она должна была бежать дальше. Пауза стоила ей жизни, но, когда Бес сдвинулся с места, Би разглядела, что за ним стоит.

Девушка задрожала от ужаса: кошмар, которого она избегала, приближался к ней. Хуже того, она лежала, беспомощная и неспособная сделать ничего, кроме как смотреть на демона, который издевался над ней последние несколько дней.

Он напоминал чёрный словно смоль объёмный диск, настолько темный, что казалось, дневной свет не отражается от его поверхности, тот будто нещадно поглощал его. От него исходил неземной жужжащий и гудящий звук, похожий на усиленный, продолжительный предсмертный хрип. Вокруг него вихрились пыль и обломки. Но они продержались недолго: их затянуло в подбрюшье, и они исчезли под ним так же, как свет на его поверхности. Ей показалось, что она увидела мельтешение чего-то вращающегося под передним краем диска – может быть, зубы?

Демон, который заставил целую армию магов бежать в горы, был здесь, и шёл прямо на неё.